

"Как в таком месте может быть такой сильный культиватор?"

Увидев истинную силу молодого человека, Чу Тяньхэ отступил на два шага и начал понимать, что что-то не так.

Дети семьи Чу, которые изначально отчаялись, снова воодушевились, увидев, как глава семьи делает ход.

Что, их семейный мастер уже достиг десятого уровня очищения ци?

Кажется, не так давно глава семьи только получил право культивировать, что за ситуация?

"Маленький саженец, выглядишь тупым, не так ли?"

"То, как ты отступил на полшага, разочаровывает меня".

С игривой улыбкой Чу Цяньцю, утвердившись на месте, обнаружил, что соперник действительно не может его победить, поэтому он постепенно надавил, создавая напряжение.

На самом деле в столкновении только что он совсем не участвовал, а чисто полагался на оружие в руке, чтобы победить, без претензий.

Базовый набор приемов "Львиный рык" достоин оружия высшего сорта Желтого ранга, и его более чем достаточно, чтобы справиться с небольшим культивированием зла.

Даже если другой, как культиватор зла, может использовать злые навыки во время фазы очищения, мобилизовать свою духовную силу, противостоять атакам и улучшать свое физическое тело, это все равно не сработает.

"Эй, если бы я тоже мог мобилизовать свою духовную энергию и полностью стимулировать базовый набор приемов "Львиный рык", у этого Чу Тяньхэ не было бы возможности стоять передо мной и говорить, он бы давно вернулся на запад".

Чу Цяньцю так подумал и продолжал идти вперед, собираясь заставить этого парня, который не знал, жив он или нет, отдать свою жизнь.

Будучи культиватором зла, Чу Тяньхэ все еще отступал, и во второй раз в своей жизни он почувствовал вкус приближающейся смерти, и по его лбу выступил холодный пот.

В последний раз он чувствовал приближение смерти, когда впервые пытался практиковать темное искусство.

"Нет, Лао Цзы это понял!"

"Культивация твоего парня не имеет решающего значения, откуда у тебя оружие в руке!"

Чу Тяньхэ, который наконец нашел зацепку, внезапно закричал, как будто он обнаружил недостаток в своем противнике.

Молодой человек покачал головой, все время думая, что мозгу собеседника не хватает корней.

"Ты практиковал темное искусство, чтобы культивировать свой мозг, ты это видел? Обычные люди уже знали.

"Таким образом, я использую этот удар, чтобы отправить тебя на запад!"

Раздался удар, кулак Чу Цяньцю был свирепым, и в нем не было никаких признаков рывков.

Он уже давно изучил метод кулака Агни до Махаяны, но теперь, хотя он впервые столкнулся с врагом, он был очень зрелым.

Скальп Чу Тяньхэ онемел, и за многолетнюю практику убийства он с первого взгляда понял, что атака парня перед ним не так проста, и он умрет, если будет сопротивляться.

Кроме того, одна из его рук была раздавлена и сломана, боль была невыносимой, и у него не было желания сражаться, поэтому он мог только бежать, живя как побитая мокрая собака.

"Я верну сегодняшнее дело сторицей!"

"Жди меня!"

К счастью, уклонившись от удара, Чу Тяньхэ затаил дыхание и бросился к отдаленному переулку за дверью.

Все дети семьи Чу были свидетелями этой сцены и были очень взволнованы, но они не ожидали, что все так повернется.

У главы семьи было всего два удара, и другая сторона больше не смеет сражаться?

Мечтательно, так мечтательно!

Однако теперь кажется, что, хотя ситуация и благоприятствует главе семьи, другая сторона

полна решимости сбежать, и догнать ее будет трудно.

"Черт возьми, не беги!"

Чу Цяньцю немедленно бросился в погоню, но у другой стороны действительно что-то было, и она собиралась улизнуть.

Этот рукав с кулаком львиного рева хорош во всем, то есть, надеваясь на руку, он всегда будет ограничивать скорость человека.

Изначально он плохо бегал, а теперь он не мог снять рукав с кулака по своему желанию, опасаясь, что противник даст отпор, поэтому он мог только носить его.

"Чу Тяньхэ, куда ты идешь?"

Как раз тогда, когда Чу Цяньцю уже готов был сдаться, он увидел женщину, стоящую на высокой стене перед убегающим третьим дядей.

Женщина была одета в белоснежные неоновые одежды, ее длинные волосы ниспадали струями, подобно фее, стоящей в павильоне.

Сначала Чу Цяньцю не отреагировал на то, кто эта "сила", пока он неоднократно не подтвердил это, и он понял, что это его мать.

"А?"

"Мама, что ты хочешь делать?"

Он не понимал, какова ситуация сейчас, поэтому он мог только подсознательно сказать это.

Тем не менее, Цянь Чэнсюэ проигнорировала своего сына, стоящего неподалеку, и лишь уставилась на Чу Тяньхэ, который собирался сбежать, своими глазами.

"Ты: Это ты?"

"Цяньсюэ, я не ожидал, что ты станешь еще красивее, чем раньше."

Увидев старика, Чу Тяньхэ наконец остановился.

Но его глаза покраснели, и на его лице тут же появилась зловещая улыбка, похожая на жадность.

"Иди со мной, я обещаю любить тебя день и ночь!"

С громким ревом тело Чу Тяньхэ, словно монстра, высоко подпрыгнуло, и его единственная оставшаяся рука в форме когтя схватилась за белоснежную шею Цянь Цяньсюэ.

Лицо Чу Цяньцю резко изменилось, и с того момента, как противник остановился, он продолжал бежать, намереваясь сделать шаг вперед, чтобы остановить его.

Жаль, что другая сторона все еще двигается слишком быстро, и он отстает на шаг.

"Отсюда!"

Совершенно властный выговор, когда никто не ожидал этого, Ю Цяньсюэ на самом деле взяла на себя инициативу атаковать и бомбардировала врага ладонью.

За двором семьи Чу раздался громкий треск каменных плит в переулке.

Чу Тяньхэ был мгновенно сброшен на землю, тяжело ранен и не может двигаться.

Ю Цяньсюэ вообще не дала другой стороне возможности дышать, и с другим ударом ладони из ее ладони вылетело духовное силовое воздействие, снова взорвав землю.

Вскоре камни взлетели, стены рухнули, и несколько домов семьи Чу были взорваны.

Возле огромной ямы, усеянной дымом и пылью, остался только растерянный Чу Цяньцю и ученики семьи Чу, которые могли броситься в тыл.

"Духовное силовое воздействие... Ужасно.

"Это моя мать?"

Только это осталось в моей голове.

После того, как Чу Цяньцю наблюдал все это, он почувствовал, что весь мир перевернулся с ног на голову.

А после того, как дым и пыль рассеялись, Ю Цяньсюэ несла пурпурный труп из плоти и крови и медленно вышла, а сердитый взгляд на ее нефритовом лице слегка уменьшился на три пункта.

"Я проверила его дыхание, и он мертв."

"Спасибо тебе, Цю'эр, без тебя я не смогла бы сама отомстить."

Чу Цяньцю: "???"

"Что?"

"Мне просто хочется знать, какова ситуация на данный момент..."

На мгновение онемев, Чу Цяньцю сначала проверил состояние тела третьего дяди и убедился, что он мертв, прежде чем разогнать членов клана и позволить всем вернуться к своим делам.

Семья Чу не понимала ситуации и думала, что именно глава маленькой семьи победил бедствие и вручил им уши.

Когда они прибыли на место происшествия, тело уже было в руках подростка, поэтому они не догадались, кто это начал.

Только Чу Цансюань, у которого было небольшое увлечение, почувствовал, что дыхание на его любимой жене не так, поэтому он сразу не сделал выводов.

Только когда общественность была почти эвакуирована, Чу Цяньцю подошел и спросил своего отца, который также был ошеломлен, о ситуации, сложившейся только что.

Увидев, что ее муж и сын там, Ю Цяньсюэ наконец изменила свой прежний "героический" стиль и вернулась к своему добродетельному виду.

"Верно."

"Несколько дней назад, с помощью Цю'эра, я успешно получила квалификацию для культивации с помощью пилюли очищения эссенции."

"А после этого я смутно почувствовала, что мое тело странное, а Цю'эр сказал, что у меня особое телосложение, поэтому я вернулась в дом, чтобы тщательно изучить это."

"Муж, ты занят в шахте духов эти дни, ты можешь быть не в курсе."

В эти дни духовная мощь неба и земли неуклонно сходится на меня, я не могу контролировать ее вообще, и ситуация становится все хуже и хуже, и в итоге я даже потерял сознание.

...

Когда Ю Цяньсюэ сказал это, Чу Цяньцю понял, почему его мать отказывалась выходить к

нему эти дни.

Дело было не в его грубости несколько дней назад, которая заставила его мать обидеться, а в том, что его мать была нездорова и давно была без сознания.

"О, и это прекрасно?" Когда молодой человек думал, Чу Цансюань переполнился радостью, услышав эту новость.

"Неудивительно, что в эти дни под семейной духовной шахтой я всегда чувствовал, что внутренней духовной энергии немного не хватает, словно ее что-то высасывало".

"Так вот в чем причина".

<http://tl.rulate.ru/book/106453/3806066>